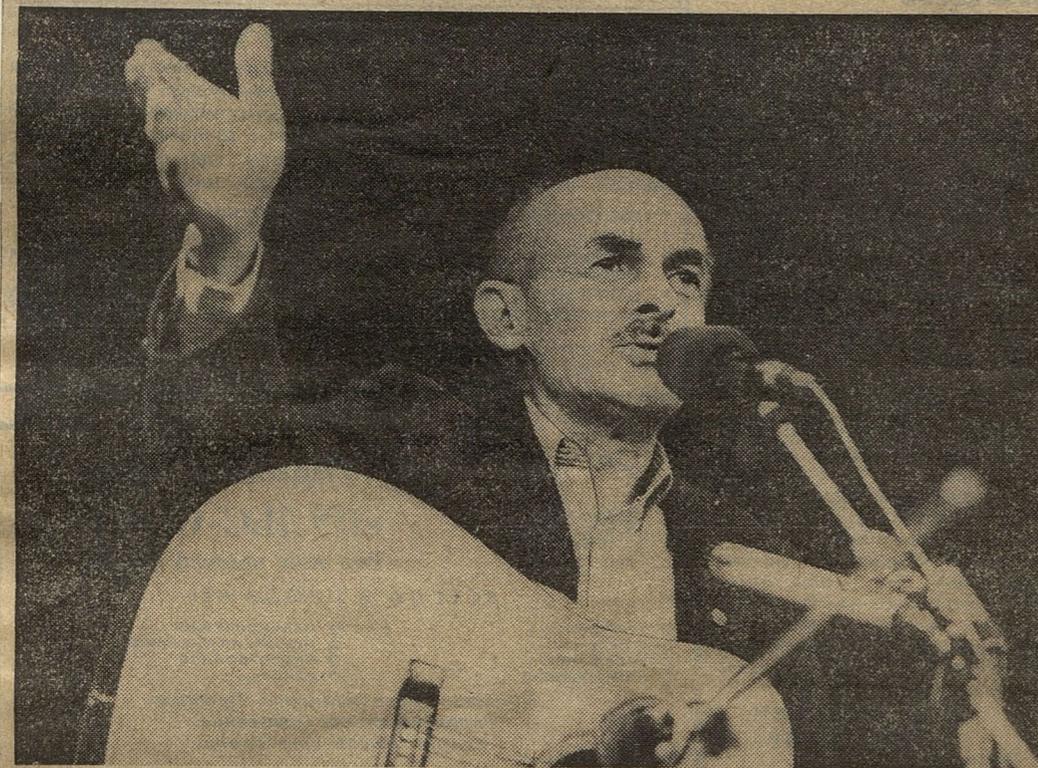

17.11.92.

358

Булат снова с нами. А значит — земля еще вертится...

Окуджава опять поет... В уютном маленьком зале на углу Неглинной и Петровского бульвара с лепными амурами на потолке уже в третий раз собираются люди. Он робко выходит на сцену, берет гитару и начинает: «Пока Земля еще вертится, пока еще ярок свет...» На пианино ему аккомпанирует сын Антон. Делает он это очень бережно и чутко, помогая и поддерживая отца. Окуджава иногда забывает слова, но это не важно, весь зал подсказывает тут же ему. На последний концерт (даже трудно назвать это концертом) пришли «власти» Геннадий Бурбулис, Александр Шохин с женами и детьми. Пришли даже мать и отец Егора Гайдара, но без сына. Они сидели в креслах и слушали, а он пел о том, что «совесть, благородство и достоинство — вот оно, святое наше воинство», «чем громче музыка атак, тем слаще мед огней

домашних», о том, что «хороших людей очень мало», «дай рвущемуся к власти навластвовать власть». Господа, казалось, вдавливались все глубже в свои кресла, зал искоса поглядывал на них. Но он пел не для них, а для всех.

А после было, как говорится, море цветов, песни «на бис». Господа собрались в маленькой комнате, где был накрыт скромный стол. К ним пришел уставший Окуджава, сказал приятный тост. Суровые охранники блюди покой своих хозяев. А через несколько минут он раскланялся, раздал автографы господским детям, надел шапку и с женой и сыном уехал к себе в Переделкино. На улице шел снег. А на душе было хорошо оттого, что Булат Окуджава снова поет. И, значит, не все еще потеряно.

Юрий ФЕКЛИСТОВ.
(Фото автора).

Окуджава Б.